

Цзин Жун обладал поистине пугающей выносливостью. На следующее утро он сам разбудил Инь Ли, успев даже сходить за завтраком.

— Ты уже в порядке? — Инь Ли выбрался из кровати и потянулся рукой ко лбу Цзин Жуна. Тот послушно склонил голову, позволяя себя осмотреть, и выпрямился лишь тогда, когда Инь Ли остался доволен результатом.

— Твой организм просто вне законов природы, — проворчал Инь Ли, хотя был искренне рад бодрому виду друга.

Цзин Жун протянул ему завтрак:

— Денег с собой было мало, так что купил только соевое молоко и паровые булочки. Кстати, ты ведь платил за лечение? Позже я верну.

— Брось, я у тебя столько вкусного съел, и ты ни копейки не взял, — Инь Ли закатил глаза. — К чему эти счета?

Цзин Жун усмехнулся:

— Ладно, с тобой церемониться не буду.

Инь Ли замер: — ... — Почему эти слова прозвучали как-то двусмысленно?

— Отец сегодня приехал торговать овощами, я попросил его привезти мой велосипед. Скоро пойду к нему, а в обед приду к вам, вечером вместе на занятия, — сказал Цзин Жун, дождавшись, пока Инь Ли поест.

Инь Ли кивнул:

— Сможешь обмануть дядю?

— Думаю, проблем не будет, — Цзин Жун улыбнулся. — Пойдем.

— Угу.

Рынок университета У находился как раз по пути от городской больницы. Они дошли туда вместе, и Цзин Жун, перекинувшись парой слов с отцом, отпустил Инь Ли.

Однако движения Цзин Жуна не укрылись от отцовского глаза. Стоило тому постоять несколько минут, как отец заметил неладное:

— Ранен?

Цзин Жун ослабился:

— Подрался позавчера вечером. Помнишь ту контору по аренде, куда мы с тобой заходили? Это был сын хозяина. Встретились, как говорится, враги на узкой тропе, ну и схлестнулись снова.

Отец Цзин остался невозмутим. Он вырос сиротой, с десяти лет охотился в горах, а в пятнадцать попал в часть, где служил отец Сюэ Му. Можно сказать, армия была его вторым домом, поэтому к дракам сына он относился философски: мальчишка, чья юность прошла без драк, прожил её неполноценно.

— Сильно задело?

— Нет, просто синяки, больно, когда тянешься.

— Только не говори Инсюэ.

— Знаю.

На этом разговор был исчерпан. Лишь сейчас Цзин Жун спохватился, что забыл расспросить Инь Ли о той самой конторе. Раньше он надеялся, что если это будущая Юйфэн, то стоит наладить связи. Но теперь, когда стало известно, что она принадлежит семье Ван Сюя, да еще учитывая отношение того к Инь Ли... Цзин Жун решил, что должен задушить это дело в зародыше, пока оно не превратилось в могучее дерево.

— Кстати, пап, что там с контрактом?

При упоминании этого вопроса глаза отца загорелись. Он достал из кузова грузовика пластиковый файл и протянул сыну:

— Это контракт на десять тысяч единиц древесины. На складе как раз достаточно запасов.

Цзин Жун хмыкнул и быстро пролистал бумаги до подписи в конце — Чжан Цзюнь.

Ха, значит, всё-таки он. Этот заказ на десять тысяч — не что иное, как наживка.

Хотя Цзин Жуну хотелось позволить Чжан Цзюню продолжать свои махинации, чтобы выявить того, кто стоит за его спиной, сейчас он был слишком слаб, чтобы так рисковать. Контракт на десять тысяч проблем не создаст, но вот то, что последует за ним — настоящая крупная наживка. До этого момента нужно подготовиться.

Убрав контракт, Цзин Жун отошел в сторону и набрал Цянь Юна.

Тот ответил с явным удивлением:

— Только не говори, что опять зовешь меня драться.

Цзин Жун рассмеялся:

— Нет, нужна помощь.

— Слушаю.

— Тут один человек хочет вести дела с моим отцом, но мне кажется, что-то не так. У меня есть его имя и номер удостоверения. Сможешь пробить его биографию? — Цзин Жун добавил: — Ты единственный богатый знакомый, который мне по силам.

Цянь Юн, польщенный, приосанился:

— Пф, проще простого. Хотя, если уж говорить о богатых, разве Му Вэньфан не из таких?

Цзин Жун рассмеялся:

— Неудобно просить женщину, чувствую себя бесполезным.

Цянь Юн разразился хохотом, подколот его пару раз и согласился помочь. Повесив трубку, Цзин Жун покачал головой: единственное, что в Цянь Юне не менялось — это его простодушие.

Когда отец закончил торговлю, Цзин Жун поехал в университет на велосипеде. В пути раны дали о себе знать, и на крутом подъеме пришлось слезть и идти пешком. После обеда с Инь Ли, по дороге в библиотеку, его перехватил директор приемной комиссии вечерней школы.

Директор был мужчиной средних лет, худощавым, с прямой спиной и утонченными манерами. Его улыбка казалась искренней и располагающей, но Цзин Жун с первого взгляда разглядел в нем старого хитрого лиса, типичного представителя интеллигентных негодяев.

Звали лиса Ань Вэньсюань, и он полностью соответствовал своему имени, обожая пускать пыль в глаза. В некотором смысле они с Цзин Жуном были одного поля ягоды.

Ань Вэньсюань отвел его в свой кабинет — отдельно стоящий домик из красного кирпича с небольшим садиком. Говорили, что раньше здесь было общежитие для сотрудников, место было уютным и тихим, если не считать клетки с черными курами, которую Ань Вэньсюань держал прямо во дворе.

— Пропустил два дня занятий, в чем дело? — стоило им сесть, как директор перешел в наступление.

Цзин Жун даже не удостоил его улыбкой:

— Говорите прямо, если есть дело.

Ань Вэньсюань улыбнулся, прищурив глаза:

— Давай вернемся к нашему разговору о планировании Цзянчэна, который мы начали в начале семестра.

Цзин Жун быстро уловил суть:

— Вы о том друге, который хотел открыть аптеку?

— Да, аптеку традиционной китайской медицины, — Ань Вэньсюань посмотрел на него: — И перестань «выкать», у тебя на лице написано: говори быстрее, старик, не трать время.

Цзин Жун: — ... —

— Ему нужно тихое место, чтобы аптека и жилье были вместе, желательно с двориком. Но не слишком далеко от центра. — Ань Вэньсюань вытащил из ящика карту города и указал на две точки: — Культурная улица в центре и улица Хунсин на востоке. Что скажешь?

Цзин Жун усмехнулся:

— Если я выберу, вы правда рискнете? А если я ошибусь?

Ань Вэньсюань тоже улыбнулся:

— Ошибешься — аннулирую диплом, угадаешь — поставлю высший балл автоматом за все экзамены.

Цзин Жун мысленно закатил глаза, но ответил честно:

— На Культурной улице много пространства, через пару лет нынешняя торговая зона там станет тесной, есть большая вероятность, что бизнес потянется туда. Точка будет прибыльной, но очень шумной. А вот на улице Хунсин старый район, полно ветхих домов, живут в основном одинокие старики. Снос потребует колоссальных затрат, реализовать это непросто. Есть два варианта: либо район забросят, либо не будут сносить, а просто отреставрируют.

— Отреставрируют? — приподнял бровь Ань Вэньсюань.

— Да. Там есть старинное здание, которое рухнуло, а вокруг понастроили заводов, поэтому ценности не видно. Но на самом деле там глубокий исторический след. Цзянчэн последние два года продвигает образ древнего города, так что реставрация имеет большой смысл. Если восстановят в стиле старины, это станет туристической достопримечательностью. Клиентов

будет полно, а если выбрать там особняк, будет тихо и уединенно.

Сказав это, Цзин Жун добавил:

— Конечно, есть риск, что район просто превратят в трущобы.

Ань Вэньсюань покосился на него, явно поняв, что последняя фраза была лишь для отвода глаз:

— Ясно. Иди учись.

— До свидания, учитель Ань. — Цзин Жун с натянутой улыбкой покинул кабинет.

Ближе к вечеру ему позвонил Цянь Юн. Его голос звучал так радостно, что Цзин Жун почти видел, как тот задрал нос от гордости.

Цзин Жун подыграл:

— Уже все узнал? Так быстро? Вот это скорость!

Цянь Юн расхохотался:

— А то! В конце концов, мы с тобой вместе дрались, а как говорится — кто дрался плечом к плечу, тот брат!

Цзин Жун: — ... — Откуда он берет эти «великие цитаты»?

— Ладно, к делу. — Цянь Юн перестал дурачиться, зашуршал бумагами: — Чжан Цзюнь действительно существует, из зоны высоких технологий. Я попросил людей в комитете узнать — обычный безработный. Его мать управляет ночным рынком, вот она и пристроила сына. Этот Чжан вечно собирает поборы, пристаёт к женщинам, говорят, даже засветился на местном канале в передаче о семейных разборках...

Цянь Юн цокнул языком:

— Жизнь у парня яркая. Никакой он не плотник и бизнесом не занимается, просто собирает плату за место на рынке. Цзин Жун, насколько крупная сделка у твоего отца?

Услышав это, Цзин Жун утвердился в своих подозрениях:

— Дровесины на десять тысяч с лишним. И он хочет долгосрочный контракт.

Цянь Юн сразу уловил подвох:

— Цзин Жун, судя по всему, этот тип — просто мелкий жулик. У него нет ни денег, ни ресурсов для такого бизнеса. Не подставляют ли твоего отца?

— Да, я тоже об этом беспокоюсь. — У Цзин Жуна созрел план. — Цянь Юн, приезжай к нам на днях.

— А? — Цянь Юн опешил.

Цзин Жун усмехнулся:

— Я привезу Инь Ли и остальных на нашу лесопилку. Приезжай на своем «Ленд Ровере», чтобы отец тебя увидел. Тогда, когда ты начнешь разоблачать этого Чжан Цзюня, твои слова будут иметь для отца вес.

Цянь Юн замолчал на секунду, а потом заржал:

— Ой, мать твою! Это что за «Искусство войны»? Ладно, договаривайся со своими друзьями, позвонишь мне позже. Я приеду. Если Жун Хуайшу будет свободен, я и его притащу.

— Договорились. Спасибо за помощь.

— Тьфу, брат, о чем ты? — воскликнул Цянь Юн.

Цзин Жун улыбнулся:

— Хороший брат, на всю жизнь.

Цянь Юн хмыкнул:

— То-то же, на всю жизнь!

<http://bllate.org/book/19086/1874314>